

китайского руководства в Гонконге, в условиях которых мировое сообщество имеет возможность увидеть ненадежность Китая как экономического и политического партнера.

Заключение. Подаваемый СМИ в качестве экономического американо-китайский конфликт имеет политические причины и несет в себе ряд угроз. Во-первых, передел сфер экономического влияния с сопутствующими адаптационными кризисами всех экономик мира. Во-вторых, рост угрозы военных столкновений и появления новых, в настоящее время латентных, «горячих» точек. С. Хантингтон рассматривал угрозу столкновения интересов США в борьбе за мировое лидерство с Китаем в контексте угрозы создания конфуцианско-исламского блока, вследствие чего конфликты между Западом и «цивилизациями-претендентами», в т. ч. Китаем, приобретают первостепенное, «более важное» значение [4, с. 383]. В настоящее время китайское руководство радикально настроено на борьбу с исламом по причине внутренней проблемы Китая в лице уйгуров-сепаратистов. Однако в условиях, когда вмешательство США на Востоке становится все более ощутимым, сценарий создания конфуцианско-исламского блока видится более возможным. В-третьих, риск увеличения вероятности внутреннего дисбаланса в самих США и КНР и последующим взаимоуничтожением их как мировых лидеров либо установление мировой гегемонии одного из игроков.

1. Информационное сообщение о заседании Совета министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/442994/>. – Дата доступа: 23.02.2019.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской народной республики. – 28.03.2018. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>. – Дата доступа: 15.02.2019.
3. Арсентьева, И.И. США против КНР на «Великой шахматной доске»: возможен ли цугцванг? / И. И. Арсентьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 99–106.
4. Хантингтон, С. Глобальная политика цивилизаций / С. Хантингтон // Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕРЕДИНЫ 1950 – СЕРЕДИНЫ 1960-х гг. В ФОТООЧЕРКАХ «РАБОТНИЦЫ» И «КРЕСТЬЯНКИ»

Мацулевич Е.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент

На протяжении длительного периода становления и развития исторической науки историки не относились к фотографии как к одному из основных источников по истории, расценивая ее как иллюстративный материал, дополняющий письменные источники. Однако информационный потенциал фотографий в разрезе истории повседневности значителен. Фотоматериалы позволяют наглядно оценить и реконструировать повседневные практики и быт представителей различных социальных слоев. Анализ фотографий позволяет проследить те изменения, которые происходили в обществе.

Цель исследования – охарактеризовать информативный потенциал фотоочерков советских женских центральных периодических изданий «Работница» и «Крестьянка» как источника по истории женской советской повседневности сер. 1950 – сер. 1960-х годов.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов журналов «Работница» и «Крестьянка». Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности. Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания, а также метод контент-анализа визуального материала.

Результаты и их обсуждение. С момента выпуска первых номеров журналов «Работница» и «Крестьянка» издания давали представление о новом обществе, формирование которого должно было происходить по образцам, предлагаемым советской властью, размещенным в публикациях и фотоматериалах центральной советской печати. На страницах журнала печатались как сопроводительные к тексту фотографии и зарисовки, так и самостоятельные тематические фотоочерки событий, в том числе советской повседневности, быта обычных советских граждан. Фотоиллюстрации в «Работнице» и «Крестьянке» несли смысловую нагрузку в виде фотоочерков и фоторепортажей, полосных фотографий и разворотов. О высоком уровне значения, которое придавалось фотографии как смысловой единицы периодических изданий, свидетельствует их размещение в качестве обложки, которая определяла его содержание.

Повседневность периода «оттепели» предстает в фотоочерках «Работницы» и «Крестьянки» не только как новый быт, но и как новая реальность. Изменения затрагивали ставший привычным в период т. н. «позднего сталинизма» уклад жизни людей, вопросы семьи и воспитания, трансформировали мировоззрение многочисленных читателей, отражали новые жизненные приоритеты советских граждан периода «оттепели».

Ведущей темой фотографий, как и ранее, остается демонстрация рабочих будней. Повседневность по-прежнему во многом воспринималась сквозь призму трудовой деятельности. Однако новое отношение к общественной активности, семейно-бытовые хлопоты, образование, новый досуг стали частью повседневной жизни в сер. 1950-х – сер. 1960-х гг.

Новой особенностью повседневной жизни, запечатленной в фотоматериалах женских журналов, стала активизация общественной деятельности женского населения. За женщиной закрепилась новая роль – роль женщины-миротворца [1]. Помимо инициатив по поддержанию мира, активное участие женщины принимали в общественных движениях, которые следили за соблюдением санитарно-гигиенических норм на предприятиях и их структурных подразделениях, а также стали участницами конгрессов профсоюзов [2]. Однако анализ фотографий позволяет разрушить миф, подаваемый партийным руководством со страниц периодических изданий, о полном достижении уровня активности женщин наравне с мужчинами в общественно-политической жизни. Удачными для разрушения данного мифа являются фотографии полного зала общественных деятелей, на которых видно численное преобладание мужчин над женщинами. Причины, по которым женщины в меньшей степени включались в общественно-политическую жизнь, вытекали из ее обязанностей хранительницы домашнего очага и женщины-матери.

Политика времени «позднего сталинизма», направленная на использование женского ресурса как средства производства в условиях послевоенной нехватки мужского трудоспособного населения была пересмотрена в период «оттепели». Женскую повседневность начинают занимать заботы не только по вопросам трудового энтузиазма и выполнения плановых производственных или сельскохозяйственных показателей, но и семейные заботы. Женщина стала рассматриваться советским государством как важный ресурс не только производства, но и воспроизводства. На форзацах появились фотографии счастливых матерей и малышей, развивается освещение семейной тематики [3]. Постепенно решается и проблема нехватки детских садов, яслей, школ [4], что свидетельствует о возрастающей роли вопросов семьи в государстве как на общественном, так и на правительственном уровне. Хлопоты, связанные с заботой о семье, становятся повседневной нормой для женщины.

В условиях внедрения достижений науки и техники в производственную и бытовую жизнь возникает необходимость повышения уровня образованности населения. На страницах женских журналов повышается внимание к теме образования. Необходимость получения или повышения уровня квалификации связывалась непосредственно с уровнем возможных успехов в трудовой деятельности [5]. Однако демонстрация женщин с книгами в руках на рабочем месте или в ночное время свидетельствует о трудностях совмещения работы, семьи и обучения.

К 1960-м гг. в повседневных практиках произошло перераспределение времени занятости в трудовой сфере в пользу культурной и семейно-бытовой. Появились новые возможности проводить свободное время активно и интересно. Часто стали проводиться фестивали, появилось больше возможностей посетить другие страны [6]. Активизируется интерес и к спорту – фотокладыши все чаще посвящаются спортсменам и спортивным событиям. Детский досуг занимает участие детей в различных кружках: изостудиях, танцевальных, музыкальных, столярных [7].

Заключение. Фотоочерки на страницах «Работницы» и «Крестьянки» образнее, чем официальные документы, рисуют картину действительности. Изменения, происходившие в сер. 1950-х – сер. 1960-х гг. не являются повсеместным явлением на момент публикации соответствующего фотоматериала. Отражая представление власти о том, какой повседневная действительность должна быть, фотографии наглядно запечатляют в сознании советского человека модель поведения, которая подсознательно начинает реализовываться им в последующем, становясь новой реальностью повседневности.

1. На четвертой Всесоюзной конференции сторонников мира [Изоматериал] / Л. Данилова, А. Становая // Крестьянка. – 1953. – № 4.
2. В столовой № 12 шахты № 1 треста «Калининуголь» (Тульская область) постоянно дежурят общественные контролеры [Изоматериал] / А. Правоторов // Работница. – 1957. – № 3 ; Великая ассамблея [Изоматериал] / А. Ляпин, Е. Халдей // Работница. – 1961. – № 12.
3. Спокойной ночи! [Изоматериал] / Л. Данилов // Работница. – 1957. – № 3 ; Опять двойка! [Изоматериал] / Ф. Решетников // Крестьянка. – 1953. – № 4.
4. В детских яслях № 37 Ивановского меланжевого комбината [Изоматериал] / А. Становая, Л. Данилов // Работница. – 1957. – № 5.
5. В колхозе имени Свердлова [Изоматериал] / А. Скурихин // Крестьянка. – 1953. – № 4. – С. 16–17.
6. До скорой встречи! [Изоматериал] // Работница. – 1957. – № 6. – С. 6–7 ; По дорогам Египта [Изоматериал] / текст.: В. Силантьев; фото: В. Силантьев // Работница. – 1957. – № 6.
7. В детской изостудии [Изоматериал] / Н. Маторин, А. Моклецов // Работница. – 1957. – № 3 ; Всем нашлась работа [Изоматериал] / Н. Маторин, А. Моклецов // Работница. – 1957. – № 3. – С. 25–26.